

УДК 811.111: 81'37

СИСТЕМА СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С.Е. Рахманкулова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье излагаются аргументы в пользу приоритетности изучения системы синтаксических моделей простого предложения, лежащих в основе простого высказывания, на начальном этапе обучения иностранному языку. Синтаксическая модель предложения при этом рассматривается как знак типовой ситуации, а система грамматики – как набор средств для отражения различных аспектов данной типовой ситуации.

Ключевые слова: синтаксическая структура простого предложения, ситуация, пропозиция, прототип, метафора.

The System of the Simple Sentence Patterns in Foreign Language Teaching

Svetlana Y. Rakhmankulova

Nizhny Novgorod State Linguistics University

The article suggests some arguments in favor of beginner students' studying the system of the simple sentence patterns of a foreign language prior to studying any other material. A sentence pattern is considered as the basis for an utterance and a sign of a typical situation, and the grammar system is viewed as a set of tools for reflecting various aspects of this typical situation.

Key words: sentence pattern, situation, proposition, prototype, metaphor.

Один из самых распространенных вопросов, которыми задаются те, кто хочет овладеть иностранным языком, – это вопрос том, с чего начать его изучение. Чему следует научиться в первую очередь, чтобы грамотно говорить и писать на иностранном языке, а также правильно воспринимать на слух или при чтении иноязычную речь? Часто в учебных пособиях, особенно зарубежных, в первую очередь предлагают запомнить стандартные фразы для типичных ситуаций общения (как поприветствовать собеседника, как попрощаться и т. п.), изучить самые частотные слова и выражения иностранного языка, относящиеся к наиболее важным темам общения (то есть начать осваивать так называемый «лексический минимум»), одновременно начать учить грамматику – для английского языка, конечно, спряжение глагола *to be*, образование множественного числа имен существительных и т. п. Иногда даются общие сведения о структуре предложения – например, о том, что в английском языке на первом месте в предложении стоит подлежащее, далее сказуемое и дополнение, а обстоятельство ставится в определенную позицию, в зависимости от его семантики и коммуникативного намерения говорящего. Все эти сведения, безусловно, важны, и, конечно, необходимо

накапливать словарный запас и запас фраз-клише для повседневного общения, обращать внимание на способы грамматического изменения слов, а также на фонетическое оформление речи и т. п. Однако запомнить слова и формы глагола *to be* или формы множественного числа существительных, иметь представление о взаимном расположении подлежащего, сказуемого, дополнения недостаточно для того, чтобы начать говорить и писать или понимать устную и письменную речь. Словарный запас и знание правил видоизменения слов как таковые не дают *инструмента* для выражения и понимания мысли. Необходимо знать, каким образом объединить слова между собой в речи, чтобы она несла определенный смысл. Ведь значение высказывания, как давно доказано логиками и лингвистами, не сводится к сумме значений составляющих его слов. Кроме того, есть риск, что изучаемые лексические, грамматические, фонетические особенности языка, если не связывать их сразу со способами выражения мысли, не «накладывать» на структуру высказывания, останутся (если останутся) в восприятии студента в виде чисто теоретического знания, не имеющего отношения к его коммуникативным потребностям, в виде разрозненных правил, которые сложно и не понятно зачем нужно запоминать. Этим, возможно, и объясняется тот факт, что даже те, кто изучает иностранный язык долгое время и обладает богатым запасом слов, тем не менее нередко испытывают трудности в формулировке мысли и допускают много грамматических ошибок. Чтобы как можно скорее успешно реализовывать в речи основную функцию языка – коммуникативную, заключающуюся в общении, обмене информацией, конечно, необходимо сразу же сформировать у обучаемых навыки построения *основной единицы речи – высказывания*, которое создается в соответствии с определенными синтаксическими моделями предложения и грамматическими нормами словоизменения данного языка.

Именно высказывание объединяет лексические единицы, тем или иным образом грамматически оформленные, в некоторое осмысленное целое. Все, что мы говорим (или пишем, читаем, слышим) как на родном, так и на иностранном языке (за исключением, конечно, междометных выкриков, призванных выразить эмоции, привлечь внимание, воздействовать – но не передать информацию – *Oh, my! Ha! Sh-sh! Hello!*¹ и т. п.), – это высказывание ***об определенной ситуации реальной или воображаемой действительности*** (о ситуации как денотате предложения см., например: [1; 2; 8; 10; 13]). Высказывание всегда сообщает что-то о некотором предмете (в самом широком смысле, то есть о человеке, неодушевленном предмете, явлении, любой абстрактной сущности) и его признаке (статичном признаке или некотором процессе).

¹ Здесь и далее в качестве примеров высказываний на иностранном языке приводятся англоязычные высказывания.

В зависимости от того, о каком типе ситуации необходимо сообщить, мы избираем **синтаксическую структуру**, которая и заполняется лексическими единицами, обозначающими конкретных участников ситуации и конкретное отношение между ними. Например, чтобы сообщить о ситуации, в которой некто что-то делает с объектом, необходима конструкция с подлежащим, глагольным сказуемым и прямым дополнением: *The child hugged the cat*. А для того, чтобы отразить различные характеристики предметов и признаков, составляющих описываемую ситуацию, необходимо употребить **лексические единицы в той или иной грамматической форме**.

Так, когда мы говорим о некоторой ситуации, мы с необходимостью относим эту ситуацию к настоящему, прошлому или будущему, например, сообщаем о том, что кто-то что-то делал или не делал, сделал или будет делать, сделает, или делает в настоящем: *The child hugged the cat; The child will hug the cat* – Ребенок обнял кота; Ребенок обнимет кота и т. п. Соответственно, чтобы построить грамотное высказывание, необходимо знать *временные* формы глагола. При этом действие, которое совершает (или не совершает) субъект в настоящем, прошлом или будущем, может быть представлено по-разному: например, как одномоментное, некий «факт», когда-то имевший место, или как продолжающееся, как некий «процесс». Эти различия, как известно, передаются видовыми, *аспектуальными* формами глагола, реализующимися вместе с его временными формами: в английском языке – формами *Simple* и *Continuous* настоящего, прошедшего или будущего времени. Ср.: *The child hugged the cat; The child was hugging the cat*; и т. п. С другой стороны, действия в настоящем, прошлом или будущем (одномоментные или длительные) могут быть представлены как уже произошедшие или происходящие какое-то время на данный момент, к некоторому моменту в прошлом, будущем. Чтобы передать такую характеристику действия в английском языке, глагол нужно поставить в форму *перфекта (Perfect)*: *The child had never hugged a cat before; The child had been hugging the cat for some time; There was hair all over the child's coat: he'd been hugging a cat*.

Чтобы, например, сообщить о ситуации в том случае, если нам не известно, кто именно осуществляет действие, или мы не хотим об этом упоминать, необходимо правильно употребить глагол в форме *пассивного залога*: *The cat was hugged*. Необходимо бывает сообщить об условии, при котором произойдет нечто, и, соответственно, поставить глагол в правильную форму: *If you hug the cat...* . Если мы представляем действие как нереальное (для настоящего или прошлого) и говорим, при каком условии оно *могло бы* произойти, в высказывании используются глагольные формы *сослагательного наклонения*: *The child would have hugged the cat (if it hadn't escaped)*.

Далее, когда мы говорим о каком-либо действии, может потребоваться указать фазу этого действия, сказать, что некто начинает

(начал, начнет) что-то делать, продолжает что-то делать или закончил что-то делать: *The child started hugging the cat; The child kept hugging the cat; The child stopped hugging the cat.* Для этого необходимо знать правила сочетания глагольной формы с фазовым глаголом (глаголами типа *begin, start, go on, keep, continue, stop, finish* и т. п.).

Довольно часто говорящий также сообщает о способах отношения ситуации к действительности, например, о том, что некто не просто делает что-то, а должен, может, вынужден что-то сделать, или ему необходимо, следует, позволено, нельзя что-то сделать (*You shouldn't hug cats; You can't hug this cat, etc.*). Или, что, кто-то, возможно, что-то сделал, точно что-то сделал и т. п. (*The child probably hugged the cat; The child might have hugged the cat; etc.*). Иными словами, в высказывании нужно правильно употребить *модальные элементы* – вводные слова или модальные глаголы.

В ситуации, о которой мы говорим, в качестве субъекта, объекта или пространственного ориентира могут одновременно участвовать несколько предметов: *Children often hug cats.* Значит, чтобы построить отражающее ситуацию высказывание, необходимо также знать правила образования множественного числа существительных, местоимений. Далее, следует иметь в виду, что если речь идет о некоем дискретном объекте, который можно выделить из множества, такой объект для носителя английского языка всегда должен быть тем или иным образом определен. Иначе быть не может, поскольку этот объект по сути своей *выделен* из множества, он не существует «сам по себе». Он может рассматриваться как представитель некоторого класса – «один из» (*The child hugged a cat*), «некий» (*Hug some cat*), «любой» (*Hug any cat*) или, наоборот, «ни один из», «никакой» (*No cat likes water*) и т. д. Либо же объект идентифицируется как индивидуальный – «тот самый», известный (*The child hugged the cat*), «этот», «тот» – на который можно указать (*The child hugged this cat*), принадлежащий кому-либо (*The child hugged our cat*), первый по порядку (*The child hugged the first cat*) и т. д. Чтобы правильно передавать такие особенности смысла высказывания, разумеется, необходимо понимать различия между неопределенным и определенным *артиклом* и владеть правилами употребления *местоимений, порядковых числительных*.

Также, например, когда мы говорим о свойствах предметов, нередко возникает необходимость сравнить разные предметы по одному признаку, сообщить, какой из предметов обладает большей или меньшей, наибольшей или наименьшей степенью признака (*The second cat was much bigger; The second cat was the biggest*). Аналогично, разной степенью могут обладать и признаки действий (*The child hugged the cat harder*). Значит, следует правильно употреблять прилагательные и наречия в разных *степенях сравнения*, а также в составе сравнительных конструкций.

Для того же, чтобы сообщить не о существовании определенного типа ситуации, а, наоборот, о её отсутствии, необходимо правильно

выразить *отрицание*, учитывая способы отрицания информации, свойственные языку, и грамматическую форму употребляемых единиц (*The child did not hug the cat; The child hugged no cats*). Для того чтобы спросить о существовании ситуации в целом или о ее отдельных характеристиках, конечно, нужно воспользоваться правилами построения *вопросов*. Правила построения ответа (например, типичного для разговорной речи краткого ответа), конечно, также важны. Наконец, важным для общения умением является и умение побудить собеседника сделать или не делать чего-либо (*Don't hug this cat!*), или предложить действовать определенным образом (*Let's hug this cat*). Соответственно, нужно уметь правильно построить *побудительное высказывание*, высказать предложение или произвести иное типичное, важное для общения речевое действие.

Представляется, что студентам, изучающим иностранный язык, было бы полезно ознакомиться с описанием грамматической системы языка, подобным предложенному выше. Это способствовало бы формированию у них понимания центрального места структуры предложения в формировании высказывания и целостного видения системы грамматики изучаемого языка, представления о том, что именно им необходимо изучить, чтобы общаться на иностранном языке и, главное, понимания детерминированности грамматики коммуникативными задачами, сугубо практической направленности изучения грамматических явлений. Можно утверждать, что описанные выше грамматические умения – это умения, **минимально необходимые** для полноценной речи на иностранном языке¹. Их следует сформировать у учащихся в первую очередь, даже при очень ограниченном словарном запасе. Знание основных структурных особенностей изучаемого языка (которые, к счастью, принципиально «конечны», тогда как словарный состав языка можно учить до бесконечности) позволит вести адекватный обмен информацией и при небольшом словарном запасе, в последнем случае, правда, не без помощи словарей.

В первую очередь необходимо овладеть **системой структурных типов простого предложения** иностранного языка. Знание всей системы базовых структур предложения (а их количество невелико – например, для английского языка можно выделить семь основных моделей [4]) поможет снять страх перед речью на иностранном языке, дать уверенность в том, что всегда *можно построить* высказывание, пусть и элементарное, о

¹ Разумеется, конкретные особенности структуры предложения и грамматического оформления его элементов весьма многообразны: можно, например, рассмотреть и функционирование инфинитивных, причастных, герундиальных оборотов, различные иные способы усложнения структуры предложения. Также можно говорить о многообразных стилистических, прагматических, лингвокультурных особенностях выражения мысли на иностранном языке. Они, безусловно, важны для передачи более тонких нюансов мысли (а значит, и для приобретения более высокого уровня владения языком, для дальнейшего совершенствования речи), однако обмен основной информацией на уровне структурно простых высказываний, по-видимому, можно осуществить и без них.

любом фрагменте мира. Напротив, детальное изучение лексики и грамматических форм слов без знания способов построения высказывания практически бесполезно, поскольку в этом случае, даже выучив много лексических единиц, невозможно полноценно общаться на языке – то есть сообщать или получать информацию. При построении высказывания нужно прежде всего понимать, о *каком типе* ситуации мы хотим сообщить, каковы роли ее участников. Это более важно для правильного понимания высказывания, чем то, каковы именно эти участники, какими словами они обозначены. Ведь даже высказывания, содержащие одинаковые слова, могут быть совершенно разными по смыслу. Сравним: *The dog frightened the man* и *The man frightened the dog*. С другой стороны, в реальном общении для того, чтобы нас поняли (хотя при этом не получили подробностей), бывает достаточно сказать «Этот, как его, пошел куда-то». Или можно заменить какое-либо слово просторечным, сленговым или вообще только что придуманным. Ср.: *He went to some place* и *He shambled somewhere; He bizounced to some place*). Не случайно этим приемом часто пользуются дети, воспринимающие язык интуитивно-непосредственно и потому более тонко чувствующие возможности его структуры: *Какой ты страшный спун! Чтобы сейчас было встало! Ах, как обнегилась улица!* [9].

А если при восприятии текста на иностранном языке мы верно определим отношения между предметами, даже на довольно абстрактном уровне («Кто-то что-то сделал с этой штукой», «Кто-то куда-то пошел» и т. п.), мы скорее правильно поймём этот текст. Именно этот факт лежит в основе методики обучения пониманию иноязычного технического текста, разработанной и успешно примененной В.В. Милашевичем [5], а также его последователями [3; 6; 7], но, к сожалению, мало известной в нашей стране. Учитывая сказанное, приоритетность изучения структуры предложения для овладения иностранным языком можно считать очевидной.

Итак, вся система грамматики, что очень важно понимать при изучении иностранного языка, ориентируется на потребности общения – в первую очередь, потребность сообщить об определенной ситуации со всеми её характеристиками (запросить информацию о ней, вызвать её). А ситуацию в развернутой форме отражает именно предложение. Структура предложения в этой системе, таким образом, выступает как некая матрица для будущего высказывания, которую по мере овладения лексикой и грамматикой языка можно будет заполнять многочисленными словами в соответствующих грамматических формах. Соответственно, **изучение структуры предложения – это первый и крайне важный этап в овладении иностранным языком.**

Это ни в коем случае не означает, что параллельно не нужно пробовать запоминать какие-либо слова и выражения, этикетные формулы или элементы грамматического минимума. Поскольку в живой речи все её

составляющие реализуются одновременно, то и полностью изолировать этапы изучения материала – структуры, грамматических форм, лексических единиц – невозможно. Однако изучение структуры предложения, системы минимально необходимых структурных образцов должно начинаться на первых же уроках по иностранному языку.

Как представляется, обучение способам выражения мысли может идти двумя основными путями. С одной стороны, и лексические единицы, и грамматические формы, и структуры предложения усваиваются в процессе заучивания и воспроизведения модельных текстов и диалогов. Воспроизводимые неоднократно, одни и те же образцы, формы выражения мысли остаются в памяти; за счёт контекста, «привязок» к определенной теме, событию и т. п. создаются ассоциации, которые позволяют быстрее запомнить то или иное слово или структуру. И самостоятельные высказывания студента могут быть впоследствии построены по заученному образцу. С другой стороны, можно целенаправленно обучать студентов осознанному построению высказывания, предлагать сведения о структурах простого предложения и систему упражнений, для того чтобы студент научился быстрее строить самостоятельное высказывание о любой ситуации. Однако важно подчеркнуть, что объяснение системы синтаксических моделей не должно сводиться к теоретическому формальному описанию. Сведения о том, что, например, в английском языке есть предложения с именным и глагольным сказуемым, что в первой позиции в предложении стоит подлежащее, затем глагольное сказуемое, косвенное дополнение, прямое дополнение и т. п. немного могут дать для дальнейшего развития речи студента. Структуры простого предложения, как уже подчеркивалось выше, – это прежде всего языковые знаки, сформировавшиеся для отражения набора базовых ситуаций действительности, в первую очередь выделенных из многообразия мира. Например, ситуаций, в которых предмет обладает свойством, располагается или перемещается в пространстве, что-то делает, воздействует на какой-то другой предмет и т. п. Представления о таких ситуациях служат своего рода образцами для осмысления новых, более абстрактных фрагментов опыта, становятся *когнитивными пропозициональными схемами* (ср. пропозициональные идеализированные когнитивные модели Дж. Лакоффа [11]), присущими носителю языка с детства и интуитивно понятными для него. Эти схемы фиксируются в синтаксических моделях простого предложения данного языка. Очевидно, что в сознании носителя языка они присутствуют не в виде теоретического описания, подобного тем, что приводятся в разнообразных грамматических справочниках. Эти схемы представляют собой совокупность простых, базовых понятий (понятий об одушевленном предмете, человеке, его действии, о неодушевленном предмете, о движении, расположении в пространстве, пространственном ориентире и т. п.), которые можно сформулировать в виде обычных слов любого (по крайней мере

европейского) языка: КТО (ЧТО) ЕСТЬ КАКОЙ, КТО (ЧТО) ЕСТЬ КТО (ЧТО), КТО (ЧТО) ЕСТЬ ГДЕ, КТО ДЕЙСТВУЕТ (ЧТО ПРОИСХОДИТ), КТО (ЧТО) ДЕЛАЕТ ЧТО (воздействует на что / кого), КТО (ЧТО) ДЕЛАЕТ КОМУ (ЧЕМУ) ЧТО, КТО (ЧТО) ДВИГАЕТСЯ КУДА (откуда, через что), КТО (ЧТО) ДВИГАЕТ КОГО (ЧТО) КУДА (откуда, через что). И именно в таком виде (а не в виде терминологического описания) их можно сделать понятными изучающему иностранный язык, если «перевести» их на его родной язык. Поэтому, представляется, необходимым методическим принципом в обучении синтаксису является *опора на метаязык, использующий слова родного языка*. На русском языке можно доступно сформулировать *содержание* синтаксических структур иноязычного простого предложения, отразив количество, тип и порядок следования их элементов.

Число синтаксических моделей предложения, возникших как отражение первичного физического опыта (и соответствующих им типовых пропозиций), невелико. Однако этих моделей достаточно, чтобы сообщать о бесконечном многообразии мира, о любом возможном фрагменте опыта – как физического, так и абстрактного. Каждая из типовых пропозиций посредством механизма когнитивной, **концептуальной метафоры** (о теории концептуальной метафоры см: [12]), то есть переноса на основании сходства, усматриваемого между сопоставляемыми областями, проецируется на новые или уже осмысленные ранее по-другому фрагменты действительности, «придаёт» им свою структуру. Так, например, чтобы сообщить о том, что один предмет является частью другого, говорящий на английском языке может уподобить это абстрактное отношение пространственному отношению между вместилищем и размещаемым в нём объектом (*There are 5 chapters in the book – ГДЕ ЕСТЬ ЧТО – «В книге пять глав»*). Или, например, для сообщения о ситуации, в которой нечто воздействует на состояние объекта, метафорически используется модель, обозначающая перемещение субъектом объекта в пространстве: *The news of her mother's death plunged Mary into grief (APCCФ) – КТО ДВИГАЕТ ЧТО КУДА – «Новости о смерти матери повергли Мэри в горе»*. Во многом метафорические пропозициональные модели (по крайней мере модели русского и английского языков) сходны, однако, естественно, между ними есть различия.

Поэтому, безусловно, особенности системы структурных моделей предложения родного и иностранного языков и способы их метафорического употребления должны регулярно сопоставляться, должны учитываться типологические сходства родного и изучаемых языков (опора на которые позволяет быстрее сформировать навык речи) и их типологические различия (для предотвращения интерференции родного языка). На более продвинутых этапах обучения должны учитываться различия не только в системе, норме, но и в узусе русского и английского

языков, то есть в предпочтениях в выборе тех или иных синтаксических структур для высказываний об определенных типах ситуаций. Именно учет узуальных различий, представляется, позволяет добиться большей аутентичности речи на иностранном языке.

Библиографический список

1. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стереотип. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. 123 с.
3. *Захаров А.А.* Двадцать шесть времен – за двадцать шесть минут: Практическое руководство по переводу с английского языка на русский. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 48 с.
4. *Кузьмина С.Е.* Простое предложение как средство репрезентации синтаксического концепта: Дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2015. 499 с.
5. *Милашевич В.В.* Обучение научно-техническому переводу с английского языка. Логическое изучение грамматики: Методические рекомендации. Владивосток, 1988. 38 с.
6. *Мягкова Е.Ю.* Внутренняя грамматика и овладение иностранным языком // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 5. С. 265-272.
7. *Мягкова Е.Ю.* Логическая грамматика как основа обучения языку: как разработать курс русского как иностранного // Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века // Электронный ресурс Интернет: <http://bilingual-online.net> (дата обращения 30.03.2017).
8. *Попова З.Д.* Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж, 2009. 209 с.
9. *Чуковский К.* От двух до пяти. Живой как жизнь. М.: Детская литература, 1968. 815 с.
10. *Fillmore Ch.* The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory* / Ed. by E. Bach and R. Tarms. N.Y.; London; Toronto, 1968. P. 1-88.
11. *Lakoff G.* *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind.* Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.
12. *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors We Live By.* Chicago: University of Chicago Press, 1980. 354 p.
13. *Lyons J.* *Linguistic Semantics: an Introduction.* Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 376 p.